

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЦК при ЦК КПСС

товарищу ШВЕРНИКУ Н.М.

Я, Виксин Симон Оттович (р.1887 г.), рабочий-кузнец, член партии с 1912 г. Революционную деятельность начал я в Прибалтике. В 1905 г. участвовал в вооруженном восстании. С 1909 г. по 1911 г. вел революционную работу в Петербурге. В начале 1914 г. по поручению парторганизации был фиктивным редактором латышской легальной рабочей газеты. За опубликование в ней революционных статей был арестован. Заключение отбывал в Самарской тюрьме, из которой освобожден 1915 г. Активно участвовал в работе Самарской организации большевиков, избирался в состав комитета. Жандармерия Самарской губернии 3 раза меня арестовывала и в начале 1917 г. я был выслан в Сибирь. После февральской революции работал я в союзе металлистов, избирался в состав губкома партии, Совет рабочих и солдатских депутатов. Активно участвовал в Самаре Октябрьской социалистической революции. В период гражданской войны был особоуполномоченным "Чусоснабарма" и Военного Совета республики. После гражданской войны руководил Самарским губсовнархозом. С 1924 г. по 1928 г. работал ЦКК-РКИ в Москве. С 1928 г. по 1931 г. руководил крайКК-РКИ Нижне-Волжского края. А с 1931 г. по 1935 г. руководил Сталинградским горкомом партии. Избирался я делегатом партийных съездов XIУ, ХУ, ХУ1 и ХУ11 на Казанской, Воронежской, Саратовской и Сталинградской партийных конференциях. А членом ЦКК я избирался на XIII, XIУ, ХУ и ХУ1 партийных съездах. Значит, я был не в обозе, а меня в период культа личности Сталина жестоко преследовали, как и других честных коммунистов. Причем, преследование началось меня сразу после XIII партийного съезда и вплоть до разоблачения Берия и его сообщников - опоры Сталина.

И когда сейчас, на досуге, я оглядываюсь на пройденный мною путь, то вижу, что был я наивным, когда верил честности Сталина. Он оказался непревзойденным карьеристом и двуличным человеком. На словах защищал неплохо основы ленинизма, а на деле нарушал принципы большевизма в партийной жизни.

Сталин не гнушался скрыть от нас, рядовых членов ЦКК, полный текст письма Ленина к съезду партии, в котором сказано: "Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности Генсека".

Вот этих слов Ленина я на Объединенном Пленуме ЦК и ЦКК, розданном нам документе не читал, когда Сталин комментировал "Завещание" Ленина. Это вызвало реплику Зиновьева: "Чего скрываешь от партии полный текст "Завещания" Ленина!". Тогда мне казалось, что Зиновьев бузит, а он оказывается был прав. Вот это и называется жульничеством в угоду своей карьеры.

Двуличие Сталина обнаружилось уже на ХУП партийном съезде, когда он защищал тезис о реорганизации ЦКК-РКИ, под благовидным предлогом усовершенствования проверки исполнения. Как известно, никакого усовершенствования проверки исполнения не произошло, но почва для единоначалия в партийной жизни была создана. Я это почувствовал очень скоро после упразднения ЦКК-РКИ.

Поговаривали, что Сталин поведением Рудзутака, как Председателя ЦКК и наркома РКИ, был недоволен, а потому форсировал упразднение этого чрезвычайно важного органа, созданного по совету Ленина. Мы, делегаты ХУП партийного съезда, инициативу Сталина в этом отношении поддержали и стали потом жертвами собственного промаха, вплоть до физического уничтожения застенках ведомства Ежова-Берия, с ведома и благославления Иосифа Виссарионовича Сталина. Эта участь постигла, как мы теперь знаем, и непокорного Сталину Рудзутака. А Кирова, как любимца партии, подло убили из-за угла и начали потом искать вдохновителей убийства не там, где они были.

И знаменательно, что убийство это совершается в год после ХУП партийного съезда, когда авторитет Кирова в партии стал особенно велик. Сталина это не могло не тревожить, ибо был он чрезвычайно честолюбив, как и подобает карьеристу. А что Киров пользовался исключительным авторитетом в партии, показали и выборы ЦК ВКП(б) на ХУП партийном съезде. Он с лидеров партии прошел в состав ЦК единогласно, а Сталина многие делегаты съезда повычеркнули. Я, как член комиссии ХУП партийного съезда, по подсчету голосов тайного голосования выборов ЦК и других центральных органов партии это со всей ответственностью перед Вами, тов. Шверник, свидетельствую. Сколько против Сталина было подано голосов не помню, но отчетливо припоминая, что он получил меньше всех голосов за. Это привело в замешательство нашего предс. комиссии по подсчету голосов Затонского и он толком нам не сообщил результатов голосования. Мы, каждый в отдельности, кто как мог, взглянули на списки кандидатов в члены ЦК и другие центральные партийные органы с пометкой Затонского, сколько было черточек против той или другой кандидатуры, и все тут. Происходило это как-то таинст-

99/03

венно, вплоть до запрещения делать нам записи. И естественно, запомнить, при таких условиях, сколько каждый кандидат получил за и сколько против голосов - немыслимо. Я даже не помню, в скольких бюллетенях была вычеркнута фамилия Сталина урне, мною проверяемой. Но помню, что таких бюллетеней было несколько. Слышал, что и другие товарищи называли фамилию Сталина, дабы Затонский поставил против его кандидатуры черточку. Но черточки он не ставил, пока сам не проверит бюллетень. Я считал это нормальным явлением, поскольку сам своим глазам и ушам не верил, что Сталина кто-то мог вычеркнуть из состава ЦК. Но увы! Это было так.

Не могу не упомянуть и о том, что бывший директор Музея Ленина в Куйбышеве Мартинсон Ж.И. уверяет меня в том, что в октябре 1937 г. состоялся Пленум ЦК партии, но был распущен в связи с выступлением Хатаевича на нем по адресу Сталина, чтобы тот добровольно от поста генсека ЦК ВКП(б) отказался в пользу другого товарища. Если это правдоподобно, тогда мне ясны мотивы ареста многих членов ЦК партии. А если неправдоподобно, то поведение Сталина мне вообще непонятно. Пишу я, товарищ Шверник, Вам об этом доверительно и думаю, Вы поручите ответственному контролеру КПК при ЦК КПСС товарищу Климову Г.С. побеседовать с Мартинсоном. Мы с ним условились, что адрес Мартинсона укажет ему Беженковская Мария, поскольку у меня его нет.

Написать это письмо Вам, товарищ Шверник, меня побудило то, что со мной беседовал товарищ Климов как с делегатом ХУП партийного съезда. Он воскресил в моей памяти то, о чем я Вам пишу. Быть может оно пригодится при разборе партийных дел, связанных с последствиями культа личности.

С глубоким к Вам уважением С.Виксин, член КПСС с 1912 г., партийный билет № 07382370.

г.Рига, ул.Ленина 211-74.

14 января 1961 г.

В е р н о :

